

ской хронологіи, переносить съ обычно принимавшагося доселѣ ученья 8-го столѣтія до Р. Х. къ значительно болѣе раннему времени — можетъ быть, къ 15-му столѣтію (Марръ, какъ известно, видѣлъ въ скифахъ приизированныхъ ифетидовъ, порожденныхъ той же средой, изъ которой вышли и славянскіе племена). Въ казахарахъ Башмаковъ видигъ осколковъ древнихъ малоазійскихъ хиттитовъ.

Дослѣднимъ пробѣломъ въ «50-лѣтковой этнической эволюціи Черноморья» является полное отсутствіе въ ней указаній на готовъ и, въ особенности, на сарматы, роль которыхъ въ культурной исторіи Русскаго равнины, и даже европейскаго Запада, была исключительно велика (ср. Ростовцевъ, Иранцы и Греки).

Ив. Херасковъ.

А. Е. Прѣсяковъ. Лекціи по русской исторіи. Т. I. Кіевская Русь. Москва. 1938.

Г. В. Вернадскій. Звенья русской культуры. Древняя Русь. Ч. I. Вып. 1-ый. Изд. Евразійцевъ. 1938.

«Лекціи по русской исторіи» А. Е. Прѣсякова, хотя и не предназначившіяся самимъ авторомъ къ печати, могутъ быть отнесены, въ первой своей части, къ числу наиболее интересныхъ трудовъ покойнаго историка. Къ сожалѣнію, потеря половины авторской рукописи вынудила издателя напечатать послѣднія главы книги (X-XVI) по рукописи 1907-8 г. Поэтому вторая часть только что вышедшихъ лекцій А. Е. Прѣсякова особаго интереса представлять не можетъ. По содержанию своему она тѣсно примыкаетъ къ магистерской диссертациі автора «Княжое право», напечатанной въ 1909 г., вмѣстѣ съ тѣмъ уступаая ей въ тщательности научнаго анализа.

Какъ бы то ни было, неоднородность двухъ частей «Лекцій» съ особой выразительностью свидѣтельствуетъ о томъ, какъ сильно, съ теченіемъ лѣтъ, мѣнялись взгляды автора на исторію древней Руси. Вторая часть его лекцій и первая ихъ половина, отдѣленные другъ отъ друга по времени своего написанія восьмью годами, не только хронологически, но и по существу представляютъ собой двѣ разныя стадии въ его научной работѣ. Наконецъ, приложенныя къ книгѣ позднѣйшія статьи, — одна 1926 г., другая 1927 г., — принадлежатъ опять-таки къ новому періоду его историческихъ изысканій, во многихъ отношеніяхъ, въ части касающейся историческихъ выводовъ, непохожему на предыдущіе.

Въ началѣ своей научной дѣятельности А. Е. Прѣсяковъ главнѣйшую организующую роль въ дѣлѣ общественнаго и государственнаго строительства древней Руси отводилъ князьямъ Рюриковичамъ. Именно эта точка зрѣнія и была положена имъ въ основу его «Княжого права». Она же проходитъ и черезъ всю вторую часть его «Лекцій». Однако въ 1915-16 г., какъ это видно изъ 1-ой части тѣхъ же «Лекцій», А. Е. Прѣсяковъ склоненъ былъ уже полагать, что «славянская культура оказалась въ X вѣкѣ сильнѣе варяжской» и что «процессъ постепенной славянизации варяжскаго элемента состав-

длаетъ важнѣйшую сторону образованія Киевской Руси». Очевидно, что подобныя утвержденія равносильны признанію большой созидательной роли мѣстныхъ восточно-славянскихъ традицій и общественныхъ силъ для всего древне-русскаго культурнаго, государственнаго и общественнаго уклада. Наконецъ, въ приложенной къ «Лекціямъ» статьѣ «Задачи синтеза протонисторическихъ судебъ восточной Европы» А. Прѣсняковъ уже прямо говоритъ о цѣннѣйшемъ наслѣдіи, полученномъ Киевской Русью отъ донорманской эпохи. «Періодъ протонисторической жизни, пишетъ онъ, создалъ богатое наслѣдіе не только языка, но и матеріальной культуры и социальныхъ отношеній.. Киевская Русь — послѣднее звено древней исторической цѣпи и первое — новой. Она унаслѣдовала отъ вѣковаго прошлаго города, торговлю, культуру».

Вопросъ ко происхожденію русскаго государства на Днѣпрѣ является наиболѣе основнымъ для всей нашей древней исторіи. Въ своихъ трудахъ А. Прѣсняковъ подходитъ къ разрѣшенію этой задачи во всеоружіи богатѣйшаго историческаго матеріала, что уже одно дѣлаетъ его изслѣдованія древней Руси, въ частности соответствующія главы его «Лекцій», въ высокой мѣрѣ цѣнными.

Съ не менѣе богатымъ матеріаломъ авторъ въ своихъ «Лекціяхъ» приступаетъ къ разрѣшенію и ряда другихъ существенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ спорныхъ вопросовъ 1-го періода русской исторіи. Сюда относятся вопросы о Руси и варягахъ, о древне-русской семейной и сосѣдской общинахъ, о городской волости, о болгарскихъ и византійскихъ источникахъ русскаго православія, о политическомъ строѣ Киевской Руси XI в., о завѣщаніи Ярослава и т. д. Выводы, къ которымъ при этомъ приходитъ авторъ, нерѣдко сильно расходятся съ наиболѣе общепризнанными, въ томъ числѣ, и съ мнѣніями В. О. Ключевского.

Наиболѣе уязвимымъ пунктомъ историческихъ построеній А. Е. Прѣснякова является, быть можетъ, его излишняя склонность къ схематизации русской старины и вытекающая отсюда чрезмѣрная абстрактность его отдѣльныхъ исходныхъ точекъ зрѣнія.

Во всякомъ случаѣ «Лекцій по русской исторіи» А. Е. Прѣснякова читается съ неослабвающимъ интересомъ. Эта книга лишний разъ подтверждаетъ, какую большую работу предстоитъ еще продѣлать поколѣніямъ русскихъ историковъ для выясненія длиннаго ряда неразрѣшенныхъ и спорныхъ вопросовъ, относящихся къ Киевской Руси.

Книга Г. В. Вернадскаго — «Звенья русской культуры» — во многихъ отношеніяхъ является прямой противоположностью «Лекціямъ» А. Е. Прѣснякова. Г. В. Вернадскій почти не останавливается на существующихъ въ русской исторической литературѣ научныхъ разногласіяхъ, хотя отдѣльныя главы его труда, — хозяйство, общество, власть и управленіе, право и судъ —, по своему содержанию касаются многихъ темъ, возбуждающихъ въ средѣ изслѣдователей нерѣдко весьма ожесточенные споры. Встрѣчающіяся мѣстами отдѣльныя критическія замѣчанія автора по поводу тѣхъ или иныхъ взглядовъ, высказанныхъ его предшественниками, производятъ впечатлѣ-

ніе случайныхъ и существа спора далеко не исчерпываютъ. То же приходится сказать и по поводу отдельныхъ, мало систематизированныхъ утверждений автора, которыми онъ хочетъ доказать «евразійскій» характеръ древне-русской культуры. Для подобнаго обоснованія всѣхъ его утверждений далеко еще не достаточно. Та или иная степень вліянія Востока на развитіе древней Руси не отрицается, конечно, и научными противниками «евразійцевъ».

По своему содержанию книга Вернадскаго принадлежитъ къ числу тѣхъ историческихъ работъ, которая говорятъ не объ историческомъ процессѣ, а объ историческихъ древностяхъ. По существу — это конспектъ, путеводитель по кievскимъ древностямъ, не всегда достаточно полный даже въ области затронутыхъ имъ темъ, далеко не всегда убѣдительный, но имѣющій съ тѣмъ мѣстами весьма не безинтересный.

Какъ и въ прежнихъ трудахъ Г. В. Вернадскаго, такъ и въ данной книгѣ, его собственная любовь и вкусъ къ русской старинѣ ясно видны. Однако изъ чтенія «Звенья русской культуры» должны заинтересовать въ первую очередь коллекціонеровъ разнаго рода мелкихъ историческихъ свѣдѣній, а не любителей большихъ историческихъ картинъ.

Д. Одинецъ

С. Е. Крыжановскій. Воспоминанія. Изд. Петрополисъ.

Небольшая книжка С. Е. Крыжановскаго представляетъ очень большой интересъ, историческій и политическій. Она изъ тѣхъ, которая останутся, какъ непосредственное и компетентное свидѣтельство о царившихъ за кулисами стараго порядка навыкахъ и атмосферѣ. Авторъ не преслѣдуетъ задачи изобличить строй, которому онъ вѣрой и правдой служилъ десятки лѣтъ. Но помимо намѣренія, объективно, и этотъ «учредитель и предсѣдатель правленія Союза ревнителей памяти императора Николая II», какъ и графъ Коковцовъ (см. нашу статью «То, что было» въ № 54 «Со... Записокъ»), вскрываетъ язвы самодержавнаго режима ярче и глубже многихъ отъявленныхъ его враговъ.

Имя Крыжановскаго стало нарицательнымъ за послѣднее десятилѣтіе самодержавія. «Нарицательность» удержалась и тогда, когда на смѣну Крыжановскому пришли другіе, превзошедшіе его безцеремонностью административно-законодательнаго нажима и искаженія установленнаго самую же властью порядка выборовъ въ представительныя учрежденія. Какъ и во всѣхъ совѣтскихъ службахъ, мѣсто одного Крыжановскаго заняли многочисленные спеціалисты по организаци и проведенію выборовъ въ угодномъ власти направленіи, получившихъ въ послѣднее время и особое званіе — «довѣренныхъ лицъ».

«Правда» имѣла много основанийъ заявить недавно: «Довѣренное лицо, эту замѣчательную фигуру нашихъ дней, породила совѣтская пзбирательная система. Она проявила лишь непростительную забыв-